

Щербаковский М. Установление судебной экспертизой признаков субъективной стороны преступления / М. Щербаковский // Власть и общество (История, Теория, Практика): научный журнал ассоциации открытой дипломатии. – Тбилиси, 2015. – № 3 (35). – С. 175–184.

УДК 348.148, 343.222.1

Михаил Щербаковский

УСТАНОВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются возможности судебных экспертиз по установлению субъективной стороны преступления, которая включает вину, мотив, цель преступника. Автор показывает, что поскольку действия преступника отражаются в материальной обстановке преступления, то судебно-экспертным исследованием следов преступления можно определить направленность действий преступника, что позволяет судить о его умысле, определить мотив и цель преступных действий.

Ключевые слова: расследование, субъективная сторона преступления, вина, мотив, цель, судебные экспертизы.

Проблемы назначения, проведения и использования результатов судебных экспертиз занимают важное место в криминалистических методиках расследования преступлений. Разработка этих проблем в правовой плоскости сосредотачивается на процессуальной стороне организации и проведения экспертиз, а в криминалистическом аспекте – на технико-криминалистических характеристиках средств и тактических приемах собирания и исследования доказательств. Отмеченные вопросы судебной экспертизы исследовались украинскими и зарубежными учеными: Т. В. Аверьяновой, Л. Ю. Ароцкером, В. Д. Арсеньевым, Р. С. Белкиным, В. М. Галкиным, В. И. Гончаренко, Г. Л. Грановския, Н. И. Клименко, В. Я. Колдиным, В. П. Колмаковым, Ю. Г. Коруховым, В. К. Лисиченко, Г. М. Надгорным, Ю. К. Орловым, А. Я. Палиашвили, А. Р. Россинской, М. Я. Сегаем, З. М. Соколовским, А. Р. Шляховым, А. А. Эйсманом и др. Институт судебной экспертизы в уголовном процессе призван обеспечить объективность доказывания при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных производств установленными научно-обоснованными фактическими данными, полученными на основе применения специальных знаний. Вместе с тем, проблемам связи теории судебной экспертизы с доказательственным правом, в частности, определением отдельных элементов состава преступления должного внимания не уделялось. Практически не освещены способы установления субъективной стороны пре-

ступления, определение которой – одно из условий правильной квалификации совершенного преступления [1, с. 167].

В процессуальной литературе не достаточно полно описываются способы познания субъективной стороны преступления с учетом ее особенностей как одного из составляющих предмета доказывания. Как правило, авторы отмечают только трудности, которые возникают при отграничении умысла от неосторожности, косвенного умысла от прямого и др. [2, с. 21]. Отсутствуют попытки рассмотрения данного вопроса и в криминалистической литературе, в которой достаточно разносторонне исследованы способы практического установления обстоятельств объективной стороны преступления. Как отметил В. Я. Петелин, элементы субъективной стороны деяния «... до сих пор устанавливаются в ходе следствия часто эмпирически без использования возможностей не только естественно-технических наук, но также данных психологии поведения и психологии личности» [3, с. 14].

В связи с изложенным *целью статьи* является рассмотрение возможностей судебных экспертиз в установлении субъективной стороны (вины, мотива, цели) преступления.

Между предметом доказывания по расследуемому делу, то есть обстоятельствами, перечисленными в ст. 91 Уголовного процессуального кодекса Украины, и составом преступления, как абстрактной категорией уголовного права существует тесная связь. Вместе с тем, следует учитывать разницу между элементами предмета доказывания в уголовно-процессуальном и состава преступления в уголовно-правовом аспектах. Все уголовно-правовые элементы состава преступления – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона – определены «априори» и не изменяются в конкретных преступлениях. Уголовно-процессуальные элементы предмета доказывания – виновность обвиняемого в совершении уголовного преступления, форма вины, мотив и цель совершения уголовного преступления – являются результатом поисково-познавательной деятельности следователя (прокурора) и отличаются в каждом конкретном преступлении по степени индивидуализации и обоснованности объемом собранного фактического материала. Соответственно процесс доказывания представляет собой одну из форм познавательной деятельности, а процесс квалификации – средство оценки состояния доказывания на различных этапах расследования. Предмет доказывания является основанием реализации диспозиции и санкции норм уголовного закона. Квалификация является средством оценки собранных по делу доказательств для установления состава преступления и обуславливает применение только диспозиции норм уголовного закона. В результате складываются две взаимосвязанные системы. Первая – предмет доказывания и процесс доказывания, вторая – состав преступления и процесс квалификации. Судебно-следственная практика свидетельствует, что для установления элементов предмета доказывания и

состава преступления, относящихся к субъективной стороне преступления, могут эффективно использоваться специальные знания в форме судебных экспертиз. Иногда решение вопроса о том, имеют те или иные признаки происшедшего события значение для квалификации преступления, полностью зависит от специальной оценки этих признаков судебным экспертом.

Заключение эксперта является одним из средств доказывания, а вывод эксперта, включающий установленные фактические обстоятельства преступления, представляет собой доказательство по уголовному производству [4, с. 193]. Содержание заключения эксперта как источника доказательств должен быть основано на проведенных исследованиях в соответствии со специальными знаниями эксперта. Последние обуславливают особый комплекс методов и методик исследования, направленный на установление фактических данных по делу.

Анализ вопросов, которые рекомендуется ставить на разрешение перед экспертами [5] показывает, что они главным образом направлены на установление обстоятельств объективной стороны преступления (времени, способа, орудия, механизма следообразования и пр.) и субъекта преступления по оставленным следам. Это является закономерным следствием природы объектов исследования, представляющих собой материальные источники информации. Объекты экспертизы вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства за их способность отражать действия преступника как физический процесс, хранить на себе следы преступных воздействий. Иначе говоря, экспертные исследования направлены на выявление признаков действия, которое имело место в определенных пространственных границах и определенном временном промежутке.

Экспертному исследованию подлежит не только обстановка места происшествия и ее составные элементы, но и механизм поведения субъекта, действовавшего в этой обстановке. Поскольку преступное деяние исследуется в его динамике, через раскрытие механизма поведения субъекта, а несущая информацию об этом материальная обстановка преступления, взятая в системно-структурном отношении, позволяет рассмотреть происшедшее событие как в его целостной картине, так и по отдельным элементам, то становится очевидной значимость таких экспертных исследований для установления элементов состава преступления. Значение экспертных исследований определяется не только тем, что они раскрывают содержание преступных действий, но и тем, что, исследуя «механизм» поведения лица в определенной обстановке, позволяют представить роль субъекта (что особенно важно при расследовании групповых преступлений), выявить характерные особенности его деятельности, слагающейся из различных действий, их последовательность и целенаправленность. Таким образом, экспертные исследования наряду с определением обстоятельств преступного события (признаков объективной сто-

роны состава преступления), позволяют решать вопросы установления признаков субъективной стороны преступления. Направленность действий преступника указывает на направленность умысла, определяет мотив и цель. То есть, направленность умысла, мотив и цель, которую преследует преступник, объективируются в действиях субъекта преступления и в их последствиях (следах преступления).

Принципиальная возможность установления признаков субъективной стороны преступления основывается на том, что они отражаются в материальной обстановке события преступления в виде фактов (явлений), которые объективно существуют вне сознания следователя еще до того, как у следователя сформируется суждение о виновности лица. В силу действия принципа отражения отмеченный факт может и должен быть доказан с помощью различных средств доказывания [6, с. 103]. С другой стороны элементы субъективной стороны преступления недоступны для доказывания, как готовый объективный факт, они не имеют однозначного отображения в объективных обстоятельствах совершенного деяния и, чаще всего, непосредственно не воспринимаются. В связи с этим установление субъективной стороны преступного деяния всегда является процессом поиска, обнаружения и фиксации доказательств, в том числе с помощью использования специальных знаний в форме судебно-экспертного исследования. Установленные факты подтверждают или опровергают то или иное обстоятельство, что презюмируется как субъективное отношение человека к своим действиям [7, с. 243].

О вине, мотиве и цели как обстоятельствах, подлежащих доказыванию, можно говорить только тогда, когда они выразились в определенных действиях или бездействии лица. Установление субъективной стороны осуществляется путем анализа этих обстоятельств как элементов правосознания и как элементов индивидуального преступного поведения, наполненного специфическим для данного вида преступления содержанием. Поскольку определенные действия лица позволяют судить о сознательном характере действия, предвидении его непосредственных последствий, как и желании либо сознательном допущении полученного результата, то криминалистические, судебно-медицинские, инженерно-технические и другие экспертные исследования, так или иначе раскрывающие способ совершения преступления, характер действий, механизм деяния и т.д., оказываются значимыми одновременно для доказывания и объективной и субъективной стороны преступления. Это и обуславливает важную роль судебных экспертиз, с помощью которых выявляются различные обстоятельства объективной стороны преступления, в том числе и те из них, которые характеризуют непосредственно субъективную сторону деяния.

Например, при расследовании уголовного дела по факту нанесения тяжких телесных повреждений было установлено, что обвиняемый Г., нахо-

дясь в состоянии алкогольного опьянения, во время употребления спиртных напитков с потерпевшим Л. ножом причинил ему проникающее ранение брюшной полости. Установленные выводом комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы фактические данные о локализации и механизме повреждений на теле и одежде, силе и направлении удара позволили суду сделать вывод о том, что обвиняемый Г. умышленно ударил потерпевшего Л. и нанес ему тяжкое, опасное для жизни телесное повреждение.

В психологических элементах субъективной стороны преступления всегда отражаются объективные признаки преступления: объект, предмет, характер действия, способ совершения преступления, последствия деяния, обстановка, место, время и др. Установлению субъективной стороны преступления, в частности умысла, могут способствовать данные о виде примененного орудия, то есть определение пригодности использованного орудия для достижения преступного результата. Негодность использованного орудия для достижения преступного результата свидетельствует о неосторожности или отсутствии умысла. При расследовании преступлений против жизни и здоровья человека вопрос об умысле решается, исходя из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе учитывается способ, орудие преступления, количество, характер и локализация ранений и другие факты [8, с. 274].

Вина обвиняемого косвенно устанавливается экспертным исследованием, проводимым с целью идентификации орудия преступления, которым нанесено повреждение на одежде (теле) потерпевшего. Так, например, по уголовному делу о покушении на убийство комплексной судебно-медицинской, трассологической и материаловедческой экспертизой было установлено, что на одежде и теле потерпевшей А. имеется колото-резаные повреждения, образованные клинком ножа, обнаруженным у подсудимого В. В приговоре суд, давая совокупную оценку собранным доказательствам по делу, указал, что показания подсудимого В. о причинении им ножевых ранений потерпевшей А. самодельным ножом подтверждаются показаниями свидетелей и заключением комплексной экспертизы. Таким образом, суд уголовно-правовыми средствами установил искомое орудие, т.е. конкретное индивидуальное тождество, и его принадлежность подсудимому. Данные факты в совокупности служили доказательствами вины В. в совершении преступления исследованным ножом.

При расследовании преступлений заключение эксперта может быть использовано для установления обстоятельств, относящихся к квалифицирующим признакам преступления, то естьотягающим или смягчающим ответственность лица за совершенное преступление. Например, проведенными судебно-медицинской и криминалистической экспертизами по уголовному делу

по факту убийства М. было установлено, что на правой половине лица, шеи, передней поверхности туловища, а также на левом рукаве пеньюара и передней поверхности бюстгалтера потерпевшей М. имелись множественные ссадины, резаные, колото-резаные раны и повреждения. Установленные экспертами фактические данные позволили следователю и суду, соответственно, в обвинительном заключении и приговоре констатировать факт совершения умышленного убийства с особой жестокостью.

В доказательстве вины преступника заключение эксперта может оказать существенную помощь не только при исследовании направленности воли субъекта, но и тогда, когда решается вопрос, имели ли вообще место волевые действия, образующие содержание умысла. Сказанное подтверждают случаи, когда из обстоятельств дела следует, что те или иные действия мог совершить обвиняемый, а он утверждает, что их совершил потерпевший. Так, по делу об убийстве Д. вывод ситуалогической баллистической экспертизы стал основным доказательством вины подозреваемого, поскольку опроверг его версию о том, что выстрел произошел случайно, когда потерпевшая Д. сама нечаянно нажала на спусковой крючок охотничьего ружья. Установив положение обвиняемого и потерпевшей в момент выстрела, эксперты сделали категорический вывод о том, что Д. не могла в этом положении нажать на спусковой крючок ружья.

Известно, что умысел существует не сам по себе, а в связи с определенным объектом, на который он направлен, способом и орудиями совершения преступления [9, с. 46]. Экспертные исследования, устанавливающие связь между этими элементами преступного события, могут обеспечить следствие необходимыми данными, доказывающие вину подозреваемого. Экспертные выводы, раскрывающие связи взаимодействия человека с внешней средой, позволяют рассматривать то или иное явление, как проявление умысла субъекта. Выводы эксперта могут быть положены в обоснование вины лица, если между обстоятельствам прослеживается «связь их через общую для них сущность, которая является проявлением умысла» [10, с. 19].

Содержание и направленность умысла, как отметил И. М. Лузгин, косвенно отражаются и в некоторых следах и различных изменениях материальной обстановки на месте совершения преступления [11, с. 33]. «Расшифровка» следователем этих следов превращает их вместе с заключением эксперта в незаменимые доказательства, раскрывающие содержание вины, мотива и цели совершения преступления. Так, экспертное исследование следов пожара и характера очага, может обнаружить целый ряд материальных признаков, подтверждающих наличие умышленных действий (несколько не связанных между собой очагов пожара, не совпадающие по времени возникновения и продолжительности горения) или следы, свидетельствующие об отсутствии

вины вообще (следы короткого замыкания, не связанного с несоблюдением правил техники безопасности).

В зависимости от обстоятельств преступления могут оказаться важными экспертные исследования отдельных предметов, веществ и материалов, если доказательством наличия признаков вины субъекта выступает в деле объект определенного рода (огнестрельное, холодное оружие, наркотическое средство и т.д.) или факт тождества объекта по его следам. Так, на охоте при одновременной стрельбе нескольких участников был убит М. Каждый из участников охоты заявлял, что он не стрелял в потерпевшего. Решающее значение для установления вины одного из подозреваемых имел категорический вывод баллистической экспертизы о том, что картечь, изъята из трупа, была выстрелена из ружья подозреваемого.

Таким образом, роль судебной экспертизы при доказывании вины не исчерпывается установлением обстоятельств, непосредственно входящих в субъективную сторону преступления (признаки интеллектуального или волевого критерия вины). Важную роль она играет и тогда, когда выявленные экспертом факты относятся к объективной стороне деяния или субъекту преступления, но обязательно должны быть приняты во внимание при анализе вины в силу того, что, во-первых, только с учетом этих обстоятельств может быть понятен смысл действий субъекта, его умысел; во-вторых, каждый раз должна быть доказана не вина вообще, а вина конкретного подозреваемого, совершившего определенные действия, которые повлекли определенные последствия.

Литература

References:

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1973. – 735 с.
2. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
3. Петелин Б. Я. Теория и тактика установление субъективной стороны преступления в процессе расследования / Б. Я. Петелин. – М., Акад. МВД РФ, 1992. – 164 с.
4. Грошевий Ю. М. Докази і доказування у кримінальному процесі: наук.-метод. Посібник / Ю. М. Грошевий, С. М. Стахівський. – К.: КНТ, 2006. – 272 с.
5. Науково-методичні рекомендації з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень : Наказ Міністерства юстиції України від 8.10.1998 № 53/5 ; із змінами і доповненнями, внесеними наказами Міністерства юстиції України від 30.12.2004 № 144/5; 10.10.2005 № 59/5; 29.12.2006 № 126/5 ; 15.07. 2008 № 126/5; 1.06.2009 № 965/5; 26.12.2012 № 1950/5.

6. Дагель П. С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. И. Котов. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1971. – 188 с.
7. Злобин Г. А. Умысел и его формы / Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров. – М.: Юрид. литература, 1972. – 324 с.
8. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – К.: Канон, А.С.К., 2001. – 1104 с.
9. Бажанов М. И. Уголовное право Украины. Общая часть / М.И. Бажанов. – Днепропетровск: Пороги, 1992. – 168 с.
10. Эйсмэн А. А. О формах связи косвенных доказательств / А. А. Эйсмэн // Вопросы криминалистики. – М.: Юрид. литература, 1964. – № 2. – С. 16-34.
11. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания / И. М. Лузгин. – М.: Юрид. литература, 1969. – 198 с.

Michael Scherbakovsky
DETECTION BY FORENSIC EXAMINATION SIGNS OF SUBJECTIVE
SIDE OF THE CRIME
Summery

The article deals with the possibility of forensic examinations for the detection of the subjective side of the crime, which includes wine, motive, purpose of criminal. The author shows that, since the criminal's actions reflected in the crime scene, the forensic expert study traces of the crime, you can determine the direction of the criminal actions that gives an indication of its intent, to determine the motive and purpose of criminal acts.

Keywords: investigating, the subjective side of the crime, guilt, motive, purpose, forensic examination.

Сведения об авторе:

Щербаковский Михаил: кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел (Украина).

Michael Scherbakovsky: PhD in Law, Assistant Professor of the Department of Criminal Law of Kharkiv National University of Internal Affairs of Ukraine, Ukraine.

Рецензент: профессор, Руслан Степанюк, начальник кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел, доктор юридических наук, Украина.

Reviewer: Professor Ruslan Stepanjk, Head of the Department of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry of Kharkiv National University of Internal Affairs, Doctor of Law, Ukraine.